

Н.Е. Каверина

Практическое применение этических принципов в работе психолога образования

В статье рассматриваются подходы к понятию профессиональной этики психолога, поднимается проблема применения правового, нравственного и морального регуляторов в анализе практической деятельности педагога-психолога. Приведены примеры этических проблем, возникающих в деятельности педагогов-психологов образования, представлен опыт их решения.

Ключевые слова: профессиональная этика психолога, этические принципы, этические проблемы практической психологии образования, Этический кодекс психолога образования, Этический комитет.

На современном этапе развития общества интенсивно развивается практическая психология, в том числе практическая психология образования. Востребованность практической психологической помощи растет, при этом психологи все чаще сталкиваются с решением различных этических проблем. Как отмечают К.Г. Сурнов, П.Д. Тищенко, Е.Ю. Балашова, «участие ... в решении разнообразных прикладных задач, связанных с диагностикой и психологическим консультированием, закономерно привело ... к осознанию необходимости задуматься о том, какими представлениями о профессиональной этике они руководствуются в своей деятельности» [6]. Б.С. Братусь пишет, что «ушло время безответственной психологии» и «настала пора проявить личность, а значит, осознать и выбрать общие ориентиры и смыслы движения, понять и честно признать перед собой и миром — какому образу человека мы собираемся служить, сорботать в нашей профессиональной деятельности» [4, с. 85–86].

Проблема анализа ориентации педагога-психолога на этические принципы и этический кодекс сейчас достаточно широко обсуждается в профессиональном сообществе. Примером востребованности поиска решений в этой области нашей профессиональной деятельности является проведение семинаров, круглых столов на региональных и Всероссийских площадках, появление постоянно действующей рубрики «Проблемы профессиональной этики» в нашем журнале «Вестник практической психологии образования». Стимулируют, на мой взгляд, такое обсуждение изменения в системе образования, в том числе, возросшее нормативно-правовое регулирование отношений участников образовательной деятельности, расширение вовлеченности педагога-психолога в различные виды деятельности (например, в экспертизу психологической безопасности образовательной среды,

Каверина Наталья Евгеньевна — педагог-психолог высшей категории, председатель областного методического объединения педагогов-психологов Московской области, председатель Дмитровского отделения Федерации психологов образования России, методист МУ ДО «Информационный методический центр» г. Дмитрова Московской области.

Научные интересы: психологическое сопровождение участников образовательной деятельности, психологическое сопровождение исследовательской и проектной деятельности, развитие и формирование психологической компетентности всех участников образовательной деятельности, психологическая профилактика асоциального поведения обучающихся, психолого-педагогические технологии.

Автор более 35 статей по психологии одаренности, психологии исследовательских способностей, педагогической психологии, проблемам формирования психологической компетенции педагогов, профилактике суицидального поведения обучающихся.

сопровождение детей с особыми образовательными потребностями, составление индивидуальных маршрутов образования, привлечение психолога к работе в школьных Комиссиях по урегулированию споров [9, с. 45], профилактику суицидального поведения обучающихся и т. п.). Медленно, но расширяется и нормативно-правовая база оказания психологической помощи в России. Например, сейчас в прессе пишут о том, что разрабатывается законопроект о психологической помощи населению [10], в котором, в том числе, будут описаны санкции за нарушение положений этического кодекса психолога и требования к квалификации специалистов.

Определений понятия «профессиональная этика» существует достаточно много. Профессиональная этика вырабатывает нормы, стандарты, требования, характерные для определенных видов деятельности. Профессиональная этика — это кодекс поведения, предписываемый тип отношений, которые представляются наилучшими с точки зрения выполнения работниками своих служебных обязанностей в той или иной профессиональной сфере (в производстве продукции, в сфере предоставления услуг и пр.).

А.А. Крылов, А.И. Юрьев отмечают, что «этика работы психолога основывается на общечеловеческих моральных и нравственных ценностях. Предпосылки свободного и всестороннего развития личности и ее уважения, сближения людей, создания справедливого гуманного, процветающего общества, являются определяющими для деятельности психолога» [2, с. 545–546]. А.В. Шаболтас определяет профессиональную этику как свод правил о приемлемых и неприемлемых формах поведения в профессиональном контексте. Этичные действия — это правильные действия или действия, которые необходимо предпринять в сомнительных ситуациях конфликта.

Трудно не согласиться с определением, представленным в своей работе К.Г. Сурновым, П.Д. Тищенко, Е.Ю. Балашовой. По их мнению, профессиональная этика — это теоретически обоснованные представления о том, как в данной области научной и практической деятельности следует различать добро и зло, на какие ценности, традиции и нормы при этом ориентироваться [6].

Принципы профессиональной этики — это абстрагированные, обобщенные представления, которые дают возможность тем, кто на них опирается, грамотно формировать свое поведение, свои действия, свое отношение к чему-либо, принципы профессиональной этики дают конкретному сотруднику в любой организации концептуальную этическую платформу для решений, поступков, действий, взаимодействий и т. п. А.А. Крылов, А.И. Юрьев подчеркивают связь принципов профессиональной этики и результативности работы психолога: «Этические принципы и правила работы психолога формулируют условия, при которых сохраняются и упрочиваются его профессионализм, гуманность его действий, уважение людей, с которы-

ми он работает, реальная польза от его усилий» [2, с. 552].

Описывая основные этические проблемы и принципы в деятельности психолога, И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряхников делают вывод о том, что «...главный этический ориентир ... для психолога ... — это культивирование права каждого на построение своего неповторимого образа счастья, но права, не ущемляющего таких же прав других людей» [1, с. 324].

Проанализировав представленные определения, можно сделать вывод о необходимости выработки и постоянного обновления свода требований профессиональной этики для педагога-психолога как одного из определяющих факторов его эффективной работы.

В России этические принципы сформулированы профессиональными сообществами в документах «Этический кодекс психолога» (принят Российским психологическим обществом) в 2012 г. [12] и «Этический кодекс педагога-психолога Службы практической психологии образования России» (принят Федерацией психологов образования России еще в 2003 г.) [11].

Но одна из главных проблем применения этического кодекса психолога образования на практике, на мой взгляд, заключается в том, что требования к его соблюдению не закреплены в нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность педагога-психолога образования на федеральном уровне. Редким исключением здесь являются региональные документы. Так, в «Положении о Службе психолого-педагогического сопровождения в системе образования в Московской области» в разделе 6 «Права и обязанности специалистов психолого-педагогического сопровождения» отмечаются такие требования, как «в своей профессиональной деятельности специалисты психолого-педагогического сопровождения обязаны руководствоваться следующими этическими принципами...: принцип конфиденциальности, компетентности, ответственности» [3]. В документе дается описание вышеперечисленных принципов, достаточное для решения практических задач. Обращение к этому документу позволяет снять ряд этических проблем в работе педагога-психолога. Как указывают И.Б. Умняшова, А.С. Гильяно, А.А. Кузнецова, Г.В. Новикова, С.В. Мурафа в своей статье, посвященной проблеме анализа соблюдения принципов профессиональной этики специалистами Службы практической психологии образования в РФ [8, с. 21], подобные документы существуют далеко не во всех регионах России. Остается надеяться, что Федеральный закон об оказании психологической помощи, проект которого разработчики предполагают представить к сентябрю этого года [10], учтет этот пробел и его исправит.

И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряхников отмечают, что для решения этических проблем в практической деятельности психолога можно использовать 3 вида регуляторов: правовой, моральный и нравственный.

Давайте рассмотрим несколько случаев из практики, которые мы разбирали на семинарах районного методического объединения педагогов-психологов, Совете районного методического объединения, заседаниях Федерации психологов образования России Дмитровского отделения, в рамках «Школы молодого специалиста» на основе этих 3-х видов регуляторов. На заседаниях мы рассматриваем как те ситуации, которые только могли бы случиться в нашей деятельности, так и те, которые, исходя из своей практики, хотят разобрать педагоги-психологи, чтобы понять, соответствовали ли их действия профессиональной этике. Иногда источником анализа какой-либо ситуации становится администрация образовательной организации.

На этих встречах мы используем различные формы: дискуссионный клуб, деловая игра, групповая консультация. Возможно, приведенные ниже ситуации было бы полезно использовать и в других региональных отделениях Федерации психологов образования России в качестве примеров для решения этических дилемм. В ходе обсуждения нам удалось найти решение ряда проблем.

Случай №1. Педагог-психолог, работая с ребенком и его родителями, на основании ярко выраженных поведенческих признаков предположил, что ребенок является усыновленным. В документах ребенка факт усыновления не отмечен. Психолог делится своей догадкой с педагогом, работающим с ребенком, в ходе разъяснения рекомендаций по взаимодействию с ним. Произошло ли здесь нарушение этических принципов деятельности? Если да, то каких именно? Если бы, посчитав, что уточнение ситуации у родителей позволит эффективнее выстроить работу с ребенком, он задал прямой вопрос об усыновлении родителям, это было бы нарушением профессиональной этики?

Мы пришли к выводу, что в большей мере в данной ситуации речь идет о таких этических проблемах в деятельности психолога, как «проблема самокрасования психолога на работе» [1, с. 295] и «проблема неизбежности профессиональных «секретов» психолога-практика от клиентов, администрации, коллег» [1, с. 304].

Конечно, достаточно трудно удержаться от поиска одобрения, самоутверждения среди коллег-педагогов. Кроме того, очень трудно оставаться один на один со своим открытием, подтверждающим уровень твоего профессионализма. Но в подобных случаях это просто необходимо сделать. Ведь речь идет, скорее всего, о тайне усыновления. А в данном случае, кроме моральных или нравственных, включаются и правовые виды регуляций нашей деятельности. Ведь раскрытие тайны усыновления может обернуться не только административным, но и уголовным наказанием. Обратимся к нормативным документам: Семейному и Уголовному кодексам Российской Федерации. В Семейном кодексе РФ, статье 139 «Тайна усыновления ребенка» сказано:

«1. Тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

2. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке» [5].

В Уголовном кодексе РФ, статье 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» указано: «Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [7].

Таким образом, спрашивать родителей об усыновлении ребенка будет не только не этично, но и нарушает права участников образовательных отношений. Кроме того, это может быть воспринято как попытка спровоцировать раскрытие тайны усыновления.

Случай №2. Педагог-психолог общеобразовательной организации работает с девочкой-подростком (14 лет), которая на консультации рассказала о том, что у нее нет друзей, ее никто не любит, родители к ней постоянно придираются, она не видит выхода из сложившейся ситуации. Психолог, выслушав ученицу, сказала ей, что все будет хорошо, что они вместе смогут сделать так, чтобы у нее наладились отношения с одноклассниками и родителями. Было ли здесь какое-либо нарушение профессиональной этики в действиях специалиста?

При обсуждении данного случая мы решили, что можно заметить некоторые признаки нарушений. Конечно, можно понять стремление психолога при виде страдающего ребенка утешить его и ободрить. Но форма, в которой это было сделано, носит, скорее всего, признаки «бытовой психологии». Вероятно, здесь можно говорить о нарушении морального и нравственного регуляторов, в частности о нарушении принципа «не дезинформируй клиента» [1, с. 320]. Не разобравшись в причинах трудностей, не оценив потенциал ситуации и ребенка, мы не можем гарантировать благополучного исхода консультативной ситуации. Говоря о том, что мы сможем исправить ситуацию, мы обманываем надежды ребенка. Можно ли вообще что-то гарантировать, если речь идет о вовлеченных в ситуацию третьих лицах?

В процессе группового обсуждения с коллегами данной ситуации мы пришли к выводу, что значительно безопаснее в данном случае сказать о том, что психолог и ученица вместе смогут искать способы выхода из сложившейся ситуации, что теперь девочка не один на один со своими трудностями, похвалить ее за смелость и зрелость, которую она проявила, обратившись за помощью.

Случай №3. На консультацию к педагогу-психологу общеобразовательной организации пришла девушка (16 лет). Перед началом работы она попросила психолога пообещать, что все сказанное ею больше никто не узнает. Психолог дал такое обещание. Позже на консультации выяснилось, что девочка собирается совершить суицид, находится на стадии суицидальных намерений. Будет ли информирование родителей девочки и администрации школы этическим нарушением в данном случае?

В правовом плане сообщение о готовящемся суициде не будет нарушением профессиональных этических принципов. Педагог-психолог обязан сообщить об угрозе жизни и здоровья ребенка. Не будет нарушения и в моральном плане, так как в «Этическом кодексе психолога» пункте 1.3.4. говорится: «Психолог должен принять все необходимые предосторожности для обеспечения безопасности и благополучия Клиента и сведения к минимуму возможности непредвиденного риска» [12].

Но нравственная позиция психолога в этом случае пострадает, так как специалист нарушит данное ребенку обещание (если он дал его в начале консультативной беседы). Возможно, доверие к нему как профессионалу у девочки будет подорвано навсегда. Возможно, она не сможет или не захочет больше получать помощь у этого специалиста. Психологи, участвовавшие в обсуждении, отметили, что подобные ситуации (с просьбой дать обещание о неразглашении как условие начала работы в разных случаях) достаточно часто случаются в их профессиональной практике.

В процессе дискуссии нами были рассмотрены несколько вариантов поведения психолога в ситуациях требования неразглашения информации. Например, специалист может сообщить подростку о том, какая информация и в каком случае не подлежит разглашению, а какую информацию о клиенте психолог не имеет права не сообщать. Специалист может предложить подростку ответить на вопрос, почему он хотел бы получить такое обещание, а его ответ использовать для продолжения разговора. Еще один вариант для педагога-психолога — сказать, что не может дать какое-либо обещание, пока не узнает о чем пойдет речь, напомнив ученику о том, что для успешного разрешения ситуации подростка психологу может потребоваться помощь других специалистов или его родителей, близких.

Случай №4. Педагогу-психологу во время проверки его документации администрацией образовательной организации сделали замечание, связанное

с тем, что у него в журналах учета видов деятельности представлены только шифры клиентов и не указаны их фамилии. Будет ли этическим нарушением устранение замечания, использование при ведении документации фамилии клиента?

Да, для педагогов-психологов, работающих в системе образования Московской области, это будет нарушением правового уровня этического регулирования. В «Положении о Службе психолого-педагогического сопровождения в системе образования в Московской области» указано: «отчеты о профессиональной деятельности ... должны быть составлены в форме, исключающей идентификацию личности лиц, принимавших участие в психолого-педагогических мероприятиях» [3, п. 6.4.1]. При проверке педагога-психологу следовало предоставить проверяющим лицам данное Положение, указав на соответствующий пункт. Я, как методист, рекомендую педагогам-психологам нашего района иметь приказ Министерства образования Московской области о введении вышеуказанного Положения на бумажном носителе и хранить его в рабочем кабинете.

Случай №5. Вероятно, каждый психолог сталкивался с этической проблемой представления результатов психологической диагностики педагогам или администрации. Достаточно часто педагоги просят предоставить результаты на каждого ученика класса.

Проблема затрагивает все 3 уровня регулирования профессионального поведения. Но в большей мере это нравственная дилемма. Грамотное решение будет зависеть от ценностно-смысловой зрелости психолога как профессионала и как личности. Возможно ли вообще в образовательной организации избежать передачи сведений об индивидуальном обследовании ребенка педагогам, администрации и т. п.? Например, при проведении диагностики к психолого-медико-педагогической комиссии психолог готовит заключение, в котором результаты индивидуальной диагностики обязательно будут отражены.

Для решения данной этической проблемы, на мой взгляд, стоит подумать и понять, почему такая информация запрашивается. Возможно, в школе реализуется личностно-ориентированный подход в обучении и проведенная диагностика во многом поможет учителям этот подход реализовать. При составлении заключения по результатам индивидуальной диагностики стоит проанализировать, корректно ли представлена информация об ученике. Стоит оценить, насколько грамотно вы поработали с педагогами коллектива, подготовили ли вы их к работе с подобной психологической информацией, к ее правильной интерпретации и использованию. Обсудите с коллегой, которому передаете информацию, например, с классным руководителем, как он видит возможность использования полученных данных в педагогической деятельности с ребенком и т. д.

На данный момент мы решили, что можно вписать в согласие родителей на психологическое сопровож-

дение ребенка информацию о том, что данные психологической диагностики, например, могут быть представлены педагогам для корректировки используемых ими педагогических технологий, индивидуализации процесса обучения (воспитания), но не могут быть ими разглашены третьим лицам.

В справках, передаваемых педагогам, можно использовать, например, следующие предупреждения: «Настоящая справка предоставлена по результатам индивидуального (группового) психологического исследования и предназначена для ознакомления администрации, классного руководителя для индивидуализации обучения (воспитания). Передача данных об учащемся (воспитаннике), представленных в справке, третьим лицам будет являться нарушением Конвенции ООН о правах ребенка, статьи 7 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» (с изменениями на 22 февраля 2017 года) и может повлечь за собой юридическую ответственность».

Случай №6. Последние годы к психологам образовательных организаций достаточно часто обращается один из родителей, который настаивает на проведении экспертизы психологического, эмоционального состояния ребенка с целью получения заключения для предоставления в суд по делу о расторжении брака. Обычно речь идет об ограничении второго родителя в правах опеки над ребенком. Обратившийся родитель просит исследовать и проанализировать негативное влияние второго родителя на состояние ребенка и отразить это в заключении. Иногда родители не ставят психолога в известность о том, как именно планируют использовать данный документ. Будет ли предоставление запрашиваемого документа этически верным? Как предотвратить подобные ситуации?

Проблема достаточно сложная и относится к ряду этических дилемм. На мой взгляд, она затрагивает все три уровня регуляции деятельности. С одной стороны, правовой уровень. Родитель, как участник образовательной деятельности, конечно же, имеет право сделать запрос на индивидуальную диагностическую работу педагога-психолога с его ребенком и получить информацию о ее результатах. В 273-ФЗ «Об образовании в РФ», в статье 44 «Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (законные представители)» в пункте 3 указано: «3. Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право: ... 6) получать информацию о всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся...» [9]. Хочу обратить внимание на то, что в цитируемом выше законе не указа-

но, в какой именно форме — письменной или устной — должна быть представлена эта информация.

С другой стороны, при выполнении законного требования родителя педагог-психолог, работающий в системе образования Московской области, может нарушить региональное «Положение о психологической службе», где указано, что информация, полученная в процессе психолого-педагогических мероприятий, не подлежит сознательному или случайному разглашению, а в ситуации необходимости предоставления ее третьим лицам должна быть представлена в форме, исключающей ее использование против интересов и прав участников психолого-педагогических мероприятий [3, п. 6.4.1]. Так как педагог-психолог может не иметь полной информации о процессах, происходящих в семье, переживающей развод, он не может быть уверен в том, что написанное им заключение не будет ухудшать положение ребенка.

Кроме того, может быть нарушен моральный принцип, описанный в «Этическом кодексе педагога-психолога Службы практической психологии образования». Это принцип компетентности: «Психолог четко определяет и учитывает границы собственной компетентности» [11]. Специалист, например, в силу отсутствия опыта, может чувствовать недостаток собственной компетентности для удовлетворения запроса родителя. Особенно в части подтверждения негативного влияния только одного родителя на состояние ребенка, если такое подтверждение вообще возможно.

Также в данной ситуации может быть подключен и нравственный вид регулирования. Этот уровень, помимо прочего, «предполагает и свою собственную точку отсчета (нравственный критерий) при отношении психолога к тем или иным событиям окружающего мира и к самому себе» [1, с. 281]. При составлении запрашиваемого документа этика может быть нарушена, если психолог не проведет рефлексии с целью выявления наличия или отсутствия влияния его жизненного опыта, личной жизни на интерпретацию полученных результатов и формулировку выводов.

Что может сделать специалист в такой ситуации:

1) педагог-психолог может объяснить родителю, что при составлении заключения он отразит только текущее состояние ребенка, выявленное в ходе диагностики, и свои рекомендации;

2) специалист может отказать родителю в составлении запрашиваемого документа, например, на основании нарушения «Положения о Службе психолого-педагогического сопровождения в системе образования в Московской области», обосновав свой отказ конкретными пунктами Положения (приводились выше);

3) психолог может попросить официальный запрос от органов, куда планируется предоставить заключение. Возможно, стоит попросить обратившегося родителя написать заявление о согласии на проведение

запрашиваемого психолого-педагогического исследования и передачу его результатов в орган, направивший запрос. Запрос оформляется как входящий документ образовательной организации. Директор подписывает заключение педагога-психолога, заключение оформляется на бланке организации. Если запрос поступит от судебных органов, то заявления родителя не потребуется.

Для предупреждения вышеописанной ситуации можно порекомендовать создать локальный акт образовательной организации, например, «Положение о психологической службе образовательной организации», в одном из пунктов которого будет отмечено, что информация о результатах психологической работы с обучающимся (воспитанником) предоставляется по запросу родителей в устной форме, а рекомендации — в устной или письменной.

Случай №7. Отец, проживавший несколько лет отдельно от семьи, но не лишенный родительских прав, пришел к классному руководителю на консультацию с просьбой рассказать о результатах обучения сына в школе, его успехах и неудачах. Классный руководитель пригласил (по просьбе отца) на эту встречу психолога и предложил ему также поделиться с отцом информацией о ребенке. При этом педагог был заранее проинформирован матерью ученика о том, что она не хочет, чтобы отец получал такую информацию. Со слов матери, отец ненадлежащим образом выполнял свои родительские обязанности, может нанести вред здоровью ребенка. Классный руководитель не поставил об этом в известность психолога. Педагог-психолог очень тактично обсудил с отцом трудности ученика. Были ли нарушены этические принципы в этом случае, имел ли психолог право это делать?

Скорее всего, нарушения со стороны психолога не было. В Семейном кодексе РФ, раздел IV «Права и обязанности родителей и детей», глава 12 «Права и обязанности родителей», статья 66 «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка» написано:

«4. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке» [5].

Таким образом, психолог по требованию родителя был обязан предоставить запрашиваемую информацию.

Обсуждение и анализ каждой ситуации на заседаниях районного методического объединения занимает достаточно много времени (до недели в некоторых случаях). Уверена, что обновление Этического кодек-

са педагога-психолога, закрепление требований к деятельности психолога на его основании в федеральных документах, создание Этического комитета Федерации психологов образования России позволят избежать ошибок в нашей работе, послужат защите прав как самого педагога-психолога, так и его клиентов, повысят качество оказания психологической помощи в образовательных организациях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. Введение в профессию «психолог»: Учебное пособие. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. — 464 с.
2. Практикум по общей и экспериментальной психологии // Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А. — СПб, Москва, Харьков, Минск, 2000. — С. 545–552.
3. Приказ Министерства образования Московской области от 02.07.2014 №3055 «Об утверждении «Положения о Службе психолого-педагогического сопровождения в системе образования в Московской области».
4. Пряжников Н. С. Этические проблемы психологии. Учебно-методическое пособие. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. — 488 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 01.05.2017).
6. Сурнов К.Г., Тищенко П.Д., Балашова Е.Ю. Проблемы этики в клинической психологии // Биоэтика и гуманитарная экспертиза [Электронный ресурс]. — 2007. — №1. — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/bioyetika-i-gumanitarnaya-yekspertiza/vyp-1-2007/7362-problemy-uetiki-v-klinicheskoy-psixologii.html>.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.06.2017).
8. Умняшова И.Б., Гильяно А.С., Кузнецова А.А., Новикова Г.В., Мурафа С.В. Анализ соблюдения принципов профессиональной этики специалистами Службы практической психологии образования РФ // Вестник практической психологии образования. — 2016. — №2 (47). — С. 19–27.
9. Федеральный закон от 26.12.2012 г. № 273 «Закон об образовании в РФ».
10. Шойгу рассказала о работе над законом о деятельности психологов // РБК: ежедневное интернет-издание [Электронный ресурс]. — 2017. — 29 мая. — URL: <http://www.rbc.ru/society/29/05/2017/592ba4c79a7947a3fd44a5f2>.
11. Этический кодекс педагога-психолога Службы практической психологии образования (принят на Всероссийском съезде практических психологов образования 26–28 мая 2003 года) [Электронный ресурс]. — URL: <http://practic.childpsy.ru/ethics/>.
12. Этический кодекс психолога (принят V съездом Российского психологического общества 14 февраля 2012 года) [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyru.ru/rpo/documentation/ethics.php>.